

УДК 002.2

О ТАТАРСКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГАХ*

М.И. Ахметзянов, доктор филологических наук

1. К истории археографического сбора татарских рукописей.

История татарских рукописных книг, видимо, начинается со дня возникновения письменности у предков татарского народа, участвовавших в образовании Первого и Второго Тюркских каганатов (679–745 гг.), – под названием токуз татар, отуз татар. Их этнонимы упоминаются на плитах эпитафийных текстов, поставленных в честь каганов Кюль-Тегина (умер в 731 г.) и Бильга кагана (погиб в 737 г.). Эти каганы восстановили государственность древних тюрков под названием «Второй Тюркский каганат» в войне с Китаем 721–723 гг.

Владыки этой тюркской державы оставили после себя письменные исторические повествования, начертанные на крепких каменных плитах. Тексты написаны руническими буквами [Малов, 1959, с.108; Васильев, 1983, с.125; Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, с.356; Айдаров, 1971, с.379; Древнетюркский словарь, 1969, с.676; История письма, 2002, с.400; Курбатов, 1960, 129 б.; Нуриева, 2007, 140 б.].

Руническое письмо древних тюрков в IX в. выпадает из оборота и культуры тюркских народов. Однако следы рунических знаков существуют в татарской культуре. Буквенные знаки рунического алфавита в виде так называемых «тамги» (т.е. знак, примета) сохранились в форме фамильных подписей для определения принадлежности к определенной фамилии; они накладывались

на поверхности шкур животных, на инструменты и т.д.

В татарском языке долгие века понятие «письмо» обозначалось *битек* – записка, *битү* – писать. Даже во время археографических экспедиций в прошлом веке нам приходилось встречать на руках татарского населения обереги – называемые *бөти*. Бөти вкладывали в маленькие кожаные треугольные пакетики. Конечно, внутри этих пакетов не клали тексты из записок, исполненных на рунике, там были краткие записи молитв и выдержек из Корана. Однако название этих записок носит древнетюркское слово «*битек*». Кстати, корень русского слова «писать» *пи* восходит к татарской лексеме *битү*.

Все эти надписи на руническом алфавите и культурные термины «ярлык», «сургуч» из татарского языка восходят к культуре древних тюрков. Рунические надписи древности никогда не были печатными, они употреблялись в быту как надписи на камне и металле, или на дереве, глине, шелке, написаны вручную.

Поэтому начало традиции рукописной книги у татар восходит к VI–VII вв. и продолжается поныне.

Во время археографических экспедиций с 1970-х гг. вместе с древними рукописями пришлось встречать у татарского населения поздние рукописные копии, сделанные даже во второй половине XX в. из религиозных, педагогических, литературных памятников XII–XIX вв. и позже.

* В статье сохранены авторская точка зрения на историю России и СССР, а также авторская стилистика.

Можно прийти к заключению, что потребность в рукописных книгах сохранялась еще до конца XX в. Таких духовных рукописей позднего происхождения мы десятками находили не только в Татарстане, но и у татарского населения Башкортостана, Оренбурга, Пензенской, Рязанской, Курганской, Марийской Республики и др. мест. Мы их собирали, приводили в порядок, подготавливали к описанию. Большинство из них — маленькие молитвенники, написанные на клочках бумаги на арабском языке, и сборники заклинаний от недугов, но немало сборников татарских баитов, сборники стихов поэтов, особенно Г.Тукая, путевые записи, памятные книжки со стихами, дневники и т.д.

Народ, наверное, никогда не был безразличным к татарским рукописным книгам и сохранял к ним интерес. К сожалению, в условиях российской действительности татарскому народу пришлось терпеть кровавые насилия властей вплоть до середины XX в. Здесь, прежде всего, преследовались культурные ценности татар — книги, печать, национальные праздники, религиозные учреждения, язык, памятники культуры — и прежде всего творцы культуры. Запрет на ознакомление с культурным наследием и отдельными архивами вновь начинает принимать форму действительности российских законов. Ограничения татарам доступа к высшему образованию обессили татарскую гуманитарную науку.

Вследствие чего, вплоть до 1990-х гг., данное ограничение и послужило появлению почвы для негативных последствий в повседневной жизни.

По этой причине наука об истории татар отстала от мирового уровня на сто лет. Доступ к изучению рукописного наследия народа начинается лишь со второй половины XX в. К данной теме относятся вопросы археографического собирания и обработка собранного полевого материала; научное описание, текстологическая работа над рукописями, историко-ана-

литическая оценка письменных памятников, а также издание памятников в виде научно-популярной, далее в научно-критической форме. Вопрос стоит также о включении ценных художественных произведений в учебные пособия и истории литератур.

О наличии у татарского народа в средние века рукописных книг есть некоторые исторические материалы. В Поволжье в раннем средневековье (имеется в виду Нижнее и Среднее Поволжье до II в. нашей эры) стали возникать государственные объединения в основном скифов, сарматов, тюркских народов — гуннов, тюрков, хазар, болгар, кипчаков и татар. В основном из этих древних народов продолжают сохраняться лишь татары-мусульмане. Остальные уже к XVI в. представляли собою мертвые цивилизации. И культурное достояние этих народов изучается лишь археологами и историками (посредством древних арабо-персидских, греческих, армянских, грузинских, латинских, турецких, китайских рукописных источников). Разумеется, была письменность у хазар и болгар. Но от них лишь у последних сохранились ограниченное количество эпитафийных надписей на болгарском и арабском языках. Весьма убедительно, что болгарский язык не стал литературным. В Волжской Булгарии официальным языком религии, науки и литературы стали арабский и персидский языки. Большинство болгарских образованных по-восточному людей не работали для своей родной страны, а служили Караханидским, Афганским, Мешхедским династиям. Поэтому их имена (имеются в виду болгарские по происхождению ученые) известны в большинстве случаев по персидским источникам. Единственным болгарским ученым XI–XII вв., работавшим для своего народа, был Билярский кази (Якуб ибн Нугман), который написал книгу «Булгарская история» на арабском языке [Путешествие Абу Хамида аль-Гарнати, 1971, с.31]. Эта работа известна лишь по запискам арабского путешественника

Абу Хамида аль-Гарнати, который посетил г. Биляр в 1135–1136 годах.

Данный источник свидетельствует о том, что кази Булгара Якуб ибн Нугман не знает о приезде из Багдада посольства под руководством ибн Фадлана. В данной «Булгарской истории» принятие ислама связывают лишь с деятельностью купцов Средней Азии. Ученый кази, живший в начале XII в. в Биляре, не знает точной официальной даты принятия ислама в Булгарах. Это говорит только об отсутствии в Волжской Булгарии традиций исторической письменной и общественной культуры. Видимо, в то время в Булгарах господствовало мнение, что книги нужны только для религии и они должны быть только на арабском языке.

Золотая Орда под руководством Бату хана была создана татарскими мусульманами из Хорезма и земель Караханидов. Это они доставили в Поволжье книжную культуру тюркского мира. Там, в Караханидском эмирате, в начале XI в. шел процесс сложения тюркско-татарской литературы, и здесь во второй половине XI в. Юсуф Баласагуни приступил к написанию философско-этической поэмы «Кутадгу билиг» («Наука быть счастливым») и завершил ее в 1069 г. В это же время ученый филолог из Кашгара Махмуд Кашгари завершает в 1074 г. большой словарь тюркских наречий.

Возникновению тюркско-мусульманской культуры в Средней Азии содействовал покровитель мусульманских ученых (например, великого поэта Ф.Фирдоуси, Авиценны и др.) султан Караханидского государства Махмуд Газнави (967–1030). Его наставником был ученый из булгар Ходжа Ахмед аль-Булгари (XI в.).

В XII в. из городов Туркестана были известны произведения поэтов-суфиев Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Ахмеда Югнаки, в начале XIII в. в Хорезме творил поэт Кул Гали и др. Государство Золотой Орды в XIV в. создало условия для развития поэзии и прозы на татарском языке. Войны, писа-

тели, поэты и строители, вышедшие из Средней Азии в Золотую Орду, принесли в эту новую страну произведения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Ахмеда Югнаки и Кул Гали. Центром тюркской культуры стала Золотая Орда. По мере укрепления основ ислама и роста численности мусульман в его столице г. Сарай аль-Джадид стал подыматься как центр мусульманской цивилизации. К середине XIV в. здесь выросли известные писатели и поэты Насретдин Рабгузи, Саиф Сарай, Кутб, Хорезми, Хайдар Хорезми, Махмуд Булгари и другие.

В Сарае аль Джадиди было знаменитое медресе «Нугмания», в котором с 1295 по 1395 г. учились, переписывали книги тысячи ученых, шакирдов. Дома города украшали мозаичные плитки, на которых наносились цветные изображения жителей Золотой Орды, виды природы, растительного и животного мира. Археологи находят также много цветных глазурных плит с написанными на них стихами на персидском языке.

Благоприятные условия сложения новых явлений культуры в Золотой Орде, где в очень кратком времени возникли, по неполным данным, более 150 мусульманских городов (с невиданными тогда в Европе дворцами, садами, караван-сараями, водопроводным снабжением, базарами, банями, крупными производственными мастерскими, где производили кирпичи, плитки, посуду, кузнечные изделия, чугун и др.), подготавливали возможности развития татарской национальной культуры, искусства и науки, тем самым стимулировали уважение книги, прививали навыки чтения книг у населения.

Золотая Орда дала сильный толчок развитию историческому, художественному и поэтическому мышлению всех групп татарского народа, вследствие чего после разгрома этого государства среднеазиатским завоевателем Аксак Тимуром на его развалинах быстро возникли новые развитые татарские госу-

дарства – Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Узбекское, Казахское, Шайбанское ханства и Большая Орда, Ногайская Орда, которых имелись города, государственная и налоговая системы, армия, границы, свои поэты и т.д.

В XV–XVI вв. в этих государствах жили и творили писатели и поэты Лутфи, Навои, Асан Кайгу, Досмамбет, Казтуган, Мухаммед Салих, Утямыш Хаджи, Раммаль Худжа, Сахиб Гарай хан, Мухаммедьяр, Умми Камал, Мухаммед-Амин хан, Кул Шариф и др. На эти события следует смотреть как на инерционное движение роста татарской литературы и связанной с ней книжной культурой. Почти во всех татарских государствах постзолотоордынского периода, согласно историческим источникам, имеются намеки о наличии библиотек рукописных книг, об ученых, о медресе [Трепавлов, 1999, с.35–38; Татар әдәбияты, 1984, с.546; Амирханов, 2010, с.15; Описи царского, 1960, с.17–44, 47–137].

В постзолотоордынских государствах не было специальных поощрительных форм развития литератур. Литература в государствах этого периода была независимой от государственных идеологий. Поэты, такие как Асан Кайсу, Мухаммедьяр, Лутфи, Умми Камал, особо не кланялись высоким особам. Они прямо могли высказаться о нежелательных деяниях правителей. Переписчики книг в постзолотоордынских татарских государствах продолжали опираться на достижения культур народов Востока. Например, через произведения Мухаммедьяра, Кул Шарифа, Мухаммед Амин хана, Атнаш Хафиза виден солидный спектр произведений авторов предыдущих эпох Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Гаттара, Лутфи, Асан Кайгу и др.

В Поволжье переписывались также прежде всего религиозные, научные, литературные труды авторов и творцов Средней Азии, Персии. Однако от времен Золотой Орды мало сохранилось рукописей национально-

го происхождения. В недавно обнаруженном списке рукописей из библиотеки историка Ш.Марджани [Фэхреддин, 2010, 496–497 б.; Вахиди, 2004, 100–111 б.] и в других публикациях упоминается несколько названий рукописных книг данного периода.

Наличие поздних копий, сделанных в XVIII–XIX вв. с памятников XIII–XV вв., таких как «Кыйсса-и Йусуф» Кул Гали, «Наһжел-фарадис» Махму бине Гали ас-Сарай, аль-Булгари, аль-Кардари, «Кисекбаш китабы» Гали, произведения Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, «Дастане Жәмжәм» Хуссама Кятиба, «Кыйссасел-Әнбия» Рабгузи, также указывает на связь с авторитетными рукописями.

Бумагу для рукописей татарские переписчики, видимо, получали из Самарканда. Возможно, в период Золотой Орды производство бумаги было налажено и в Поволжье. В Золотой Орде, судя по материалам ханских ярлыков, бумагу получали и из Италии. Во второй половине XVI и XVII вв. писчую бумагу привозили персидские купцы. Например, у одного азиатского купца в 1620 г. среди привозных товаров отмечается наличие «6 пудов бумаги синей» [Источники, 1993, с.103].

Однако московские власти монополию импорта бумаги держали в своих руках. Ногайские мурзы во второй половине XVI в. просили от царя представить им «тысячи листов бумаги» [Трепавлов, 2001, с.577].

В самой России производство собственной бумаги налаживается только после 1716 г. на основе бывшей немецкой бумажной мануфактуры в Прибалтике г. Родергоф. Во второй половине XVIII в. (1789 г.) татарский купец Мухамметзян Рахимов открывает писчебумажную мануфактуру в Уржумском уезде. Фабрики писчей бумаги купцов Маматовых и Галиевой выпускали продукцию в 1812 г. в Уржумском уезде [История Татарии, 1937, с.232, 288–289].

Однако труды татарских переписчиков в 1552–1775 гг. регулярно преследовались воинственным православ-

ным духовенством и их приспешниками [Амирхан, 2010, с.15]. Поразительно то, что у татар мусульман сохранились не только религиозные мусульманские книги, но и светские. Например, помощник Оренбургского губернатора В.Татищева П.И.Рычков пользовался одним интересным татарским сочинением «Татарская история» из частной коллекции [Рычков, 1896, с.69]. Известно, что государственные чиновники строго следили за перечнем книг по истории татар.

Вследствие этих причин попал в фонды архива Москвы рукописный труд татарского историка XVIII в. Мустафы Мухамметова «Татарская история». В его истории описывался ход борьбы татар против насильственного крещения в 1680-х гг. [Очерки по истории, 1956, с.117]. Копии списков исторических сочинений среди татарского археографического материала доселе остаются неизвестными.

В XVIII в. в России несколько оживляется русская научная и просветительская жизнь. В 1703 г. в Петербурге стали издавать первую русскую газету «Ведомости».

В Петербурге в 1724 г. открывается Академия наук. Ученые академики стали изучать историю России, организовывав научные экспедиции по районам страны.

В 1722 г. по указу Петра I вышло первое печатное издание на арабской графике, обращенное к народам Кавказа, о целях русского военного присутствия на Кавказе. Петр I для оправдания своей агрессии против Ирана пишет, что эта война ведется лишь для наказания разбойников, которые ограбили и убили русских купцов и мятежников из Лазики и Казикумука — будто они напали на г. Шемаху. Этот «Манифест», т.е. обращение Петра I к кавказским народам на литературном татарском языке своего времени, в науке признается первым печатным изданием арабографической книги в России.

Однако татарам печатать книги на арабской графике после этого случая не

приходилось... Поэтому они продолжали умножать свои книжные запасы трудами переписчиков-каллиграфов.

После погромов на культурное наследие татар в течение 250 лет россияне ничуть не стали грамотными и богатыми книгами. Однако каждый мужчина-татарин за период такого жестокого культурного геноцида не забыл писать и читать на родном языке. Если обратиться только к татарскому книжному репертуару, то он способствовал сохранению в татарах понимания собственного национального достоинства. Для сохранения верности своим предкам-мусульманам татары нашли разные выходы и приемы. Например, когда в Казанском уезде не осталось возможности копирования книг даже в лесах, то они отправились далеко в Сибирь и там возле г. Тары сумели найти неизвестные им древние рукописи и их копировали.

История помнит такой случай с каллиграфом из с.Ташкичу (совр. Арский р-н РТ) Мухамметрахимом, сыном известного просветителя начала XVIII в. Рафика Курсави. Он в 1775 г. (Мухамметрахим) занимался копированием знаменитого в народе большого сборника приключенческих рассказов под названием «Мәжмугъль-хикәйәт» («Сборник рассказов») в с. Кызыл Камыш Тарского округа. В 2008 г. была обнаружена и вторая работа того же переписчика. Она представляла из себя большой фрагмент из труда татарского писателя начала XIV в. Насретдина Рабгузи «Кыйссасел-Әнбия» («История пророков») [Әхмәтжанов, 2011, 33 б.; Мәржани, 1900, 127 б]. Данная рукопись также была скопирована в Сибири. Татарские рукописные книги XVIII в. в основном копировались учителями медресе, учащимися шакирдами или более крупными учеными людьми мударрисами (директорами) медресе. О большинстве из них мы знаем лишь по данным, записанным в колофонах рукописей. Там обычно указываются имя переписчика и его отца, частенько год копирования, иногда название медресе или название села, адреса учебного места.

Однако история сохранила имена двух татарских каллиграфов с более подробными данными (сохранились также их родословные).

1. Габдразак сын Алма абыза, пер. пол. XVIII в., на могильной плите этого каллиграфа из старого кладбища с. Служилая Ура Арского р-на Республики Татарстан, написано: знаменит тем, что скопировал 90 единиц Корана [Әхмәтжанов, 2000, б.16].

2. Габденнасыр сын Сабита аль-Альмани, имам и руководитель медресе с. Альмен (Курганская обл., Альменевский р-н), умер в 1841 г., в своей жизни копировал вручную двести двадцать три тома книг, начиная с 20-летнего возраста. В возрасте 95 лет он еще не пользовался очками, писал при свете лучины. Он в большинстве случаев копировал учебники медресе: арабская грамматика, литература, логика, исламское право и др. [Иргизов, 2000, с.11–12].

Данные по результатам обнаруженных в археографических экспедициях коллекций рукописных книг XVIII–XIX вв. позволяют сообщать о наличии личных библиотек у части татарских мулл, ученых и любителей словесности. Например, у руководителя восстания 1755 г. в Уфимском уезде Батырши после его гибели остались рукописные книги, которые теперь экспонируются на его родине – с. Старо-Балтачево [Рязанов, 2005].

Известный писатель Таджетдин Ялчыгулов (1768–1838), автор книги «Рисалэи Газизэ» («Книга Газизы»), при написании опирается на десятки трудов разных авторов. Цитируемые факты в его текстах относятся к трудам писателей, живших в разных эпохах.

Библиотеки ученых татар, живших и творивших в XIX в., резко отличаются от их предшественников XVIII в. в первую очередь объемом книг. После увеличения количества печатных книг в наличии имелось много привозных книг, изданных в Сирии, Египте, Ливане, Бомбее, Стамбуле, Ташкенте, С.-Петербурге. Так, например, библиотека крупного деятеля суфизма Заки-

ра Камалова (1818–1893), пережив несколько потрясений, довольно сильно поредев, в конце концов была устроена в одном из хозяйственных помещений при его мечети (по ул. М.Вахитова г. Чистополь). Во время археографической экспедиции 5 июля 1984 г. удалось ознакомиться с остатками большой библиотеки. Она размещалась в двух книжных шкафах. Состояние книг было удовлетворительное. Выяснилось, что после смерти Закира Камалова его библиотека осталась в наследство его сыну Ибрагиму Закировичу Камалову, о чем свидетельствовали штамп его унаследования. Часть библиотеки сгорела при пожаре, случившемся в здании мечети. До 1984 г. с остатками библиотеки ознакомились сотрудники Академии наук СССР. В 1984 г. отобрали 11 рукописных книг XVIII–XIX вв. и 4 литоиздания. Эти материалы были размещены и описаны в Хранилище ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова [Ахметзянов, 2011, с.83–84]. В 1990-х гг. часть материалов библиотеки из Чистополя забрали родственники Камаловых: Р.У.Амирханов и Р.М.Амирханов – сотрудники ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова.

В 1984 г. в Казани была обнаружена часть библиотеки известного организатора производства мыла этого города Исмая (Исмагиля) Заманова (первая треть XIX в.). Из его библиотеки наследница князей Замановых Рабига ханум Заманова (1896–1991) передала на хранение 11 рукописей, которые содержали тексты произведений татарской литературы XVIII в. [Ахметзянов, 2011, ч.2, с.106, 119–121].

В октябре 1981 г. в Буинском районе Татарстана в с. Наратбаш была обнаружена библиотека мударриса знаменитого медресе «Нурия» г. Буинска Нургалли бин Хасана аль-Буави. Книги складывали в деревянном свежесрубленном доме. Там насчитывалось примерно 400 книг. Рукописи отсутствовали. Было несколько литографических изданий, которые в том же году доставили в хранилище ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова. Библиотека уже до того года была со-

ртирована, так как в ней остались лишь книги на арабском языке (казанские, стамбульские и др. издания).

В с. Гюнтер Балтасинского района Республики Татарстан через посредство музыковеда Зайнап Хайруллиной (1916–2010) и Магсума Хусаенова (1910–1987) в 1980 г. обнаружили часть библиотеки знаменитого ишана Ишмухамеда Динмухамедова.

Данная библиотека в 1920–1930-х гг. была просмотрена сотрудниками библиотеки КГУ, и наиболее ценные рукописи и книги были увезены в Научную библиотеку университета. М.Хусаенов, сын кучера И.Динмухамедова, оставшуюся часть положил в мешках в укромное место и хранил.

Вывезенные в августе 1980 г. книги из библиотеки И.Динмухамедова были изучены, и рукописи зачислили в хранилище ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 39 кол., д. №2579–2611 [Ахметзянов, 2011, ч. 1, с.149–156], а печатные книги как музейные редкости передали на хранение в музей народного поэта Г.Тукая (г. Казань). Среди рукописей этой коллекции особую ценность представляют две рукописи XVII в. (№2603, 2605). Одна из них (№2605) является трудом татарского астронома Камалетдина Трукмани, личного звездочета Джанибек хана (13...–1357/58).

В хранилище рукописей (кол.39) поступила часть библиотеки зятя Шигабуддина Марджани – Тагир Ильяси аль-Каени (1881–1933). Материалы Тагира Ильяси были подарены Отделу рукописей ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ [Ахметзянов, 2011, ч.2, 131–134].

Часть библиотеки известного просветителя, журналиста и редактора газеты «Йолдыз» Ахмет-Гади Максуди (1868–1941) поступила от его внучек. Среди его книг имелись и рукописные. Особенно ценным из книг коллекции А.Г.Максуди является сборник хадисов «Сахихел-Бохари», переписанный в 1203 г. Данная рукопись является наиболее древней датированной рукописью в хранилище ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова.

Коллекцию рукописей археографа Зайнаб Максудовой украшают ценные рукописные списки. Среди них самым уникальным является единственный список поэмы золотоордынского поэта XIV–XV вв. Лутфи «Гуль ва Науруз» («Гөл вә Науруз») татарского происхождения. В научном мире известно, что еще один список поэмы Лутфи хранится в фондах Британского музея.

Другой древний источник по истории татарской литературы известен под названием «Калила и Димна». Это произведение индийского происхождения уже в средние века было переведено на персидский и арабский языки. Татарский перевод этого сочинения сделан был уже в период Казанского ханства. Самый старый и хорошо сохранившийся список рукописи «Калилы и Димны» сохранился в библиотеке известной фамилии Апанаевых. От них в 1920-х гг. рукопись попала в руки Зайнап Максудовой, когда она служила в Академцентре у писателя и президента Академцентра Галимджана Ибрагимова. Зайнап ханум Максудова тогда для этого научного центра сдала много ценных исторических рукописей, судьба которых до сих пор не ясна.

Текст «Калилы и Димны» по списку древней рукописи подготовил к печати и издал доктор филологических наук Джамил Зайнуллин [Кәлилә вә Димнә, 1996].

Жительница Казани Рабига Заманова (1896–1991) хранила у себя часть библиотеки князей Замановых от XVIII в., которую она безвозмездно подарила в хранилище рукописей ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Среди ее рукописей сохранился редкий список татарской версии восточного дастана «Каһарман китабы», сравнительно в хорошей сохранности. В татарском репертуаре книг этот роман известен в нескольких версиях, одна из них в текстологической обработке была издана недавно в Казани [«Каһарман китабы» дастаны, 1998].

В конце XX в. научные центры получили коллекции рукописей из библиотеки руководителя Гюнтярского медре-

се Наджиба Тюнтари от казанского библиофила Шафигуллина Магзяна. Однако в них не обнаружены списки произведений татарской художественной литературы и тем более в большинстве случаев арабоязычные и персоязычные научные и религиозные книги.

Приход к власти в России большевиков в 1917 г. для судьбы многих цивилизованных народов в скором времени обернулся трагедией, и это относилось прежде всего к традиционным национальным культурам. Вождь новой власти, председатель Совета народных комиссаров, В.И. Ленин, уже в 1921 г. объявил войну против традиционной духовной культуры народов России своим приказом об уничтожении «религиозной и порнографической» литературы.

Татарская исламизированная литература, возникшая уже как часть интернациональной мусульманской культуры с начала X в. в трудах аль-Фараби, выраженная в арабографических рукописях, созданная в течение тысячелетней истории, была обречена законом Ленина и его исполнителями, коммунистами типа Сахибгирея Саидгалиева, на верную гибель. Шаг за шагом шла политика уничтожения духовных ценностей: сперва устроили террор против мусульманских духовных лиц и интеллигенции, обучавшихся в медресе, устроили голод в 1921/22 г., потом разрушили мечети и кладбища, объявили графику татарского языка контрреволюцией, потом заставили стариков-ученых рыть лопатами Беломорканал, потом отобрали землю у крестьян, превратив их самих в крепостных и т.д.

После такого нажима на народ силой уничтожали национальную арабскую письменность и внедрили сперва латиницу, а с 1940 г. — кириллицу.

Могильные плиты татарских кладбищ пошли под фундамент фирм и конюшен. На месте кладбищ поставили парки, стадионы, построили промышленные предприятия, больницы. Из татарских рукописных книг и печатного материала сделали сырье для производства бимета и топлива.

По свидетельству татарского писателя Сайфи Кудаша, «на пристань Белебея доставили горы татарских рукописей, для производства из них бимета (материал для покрытия крыш)!». Руководящие чиновники оправдывались тем, что советские заводы не должны простаивать, пролетариату нужна работа». Конечно, народ, лишенный права защищать себя, не мог выступить с протестом против подобных беззаконий, организованных наемниками Запада.

Таким образом, руками всероссийских большевиков и комсомольцев были уничтожены не менее трех миллионов рукописных книг и 30 миллионов единиц печатной продукции (книг, журналов, газет, документов, эпитафийных памятников).

Татарский народ сумел спасти до 1960-х гг. лишь мизерную частицу своего богатого письменного наследия. Но отчаявшись в период Брежневского застоя, многие татары стали сами уничтожать свои древние рукописи, думая, что даже эти оставшиеся крохи будут осквернены, и с конца 60-х гг. XX в. многие верующие тогда стали завешать свои дорогие книги класть под голову в могилы после их кончины. Однако коммунистическая партия в отношении духовного наследия всех народов держала ту же жестокую политику: на покупку ценных древних рукописей в научные хранилища у руководителей никогда деньги не находились. На экспедиционные расходы выдавали мизерные суммы, и тем самым другими хитрыми приманками устраивали уничтожение культурных ценностей.

Но, несмотря на угрозы, оскорбления, унижения, татарские археографы старались спасти дорогие материалы духовной культуры, которая является частью мировой цивилизации. Татарская археография научный и целенаправленный характер стала приобретать с 1910-х гг.

Первыми целенаправленными археографами были Саид Габдульманович Вахиди (1887–1938) и Науширван Шириязданович Яушев (1887–1917),

выпускники известных татарских медресе Казани («Мухаммадия») и Уфы («Галлия»). С.Вахиди, завершив учебу, отправился учительствовать в село и приступил к сбору и выявлению рукописных книг и документов в Казанской губернии [Әхмәтжанов, 2009, 147–149 б.]. Он до конца своих дней был верен своему призванию — археографии. Около двух тысяч рукописей, собранных им, он в конце своей жизни сдал в Государственный музей Татарстана, а остальные отправил в Ленинград знаменитому русскому тюркологу Самойловичу, так как чувствовал угрозу со стороны ГПУ. Сейчас эти рукописи составляют основу рукописного фонда Петербургского отделения Института востоковедения. Часть материалов археографа С.Вахиди хранится в фондах Национального музея Республики Татарстан.

Археограф Науширван Яушев после завершения учебы в медресе «Галлия» (1913 г.) из Уфы отбывает в Среднюю Азию, начинает интересоваться историей и культурой узбеков, казахов, туркмен и продолжает поиски древних письменных памятников в Восточном Туркестане. Здесь он находится в 1915–1917 гг. Самой большой его находкой стала рукопись «Алты шәһәр тарихы» («История шести городов»). Содержание этой книги было отпечатано в номерах журнала «Шура» (за 1916–1917 гг.) [Яушев Науширван, Шура, 1916, №16/18]. После его внезапной смерти в ноябре 1917 г. в татарской печати вышла заметка об оставшихся после его смерти древних рукописях в г. Ташкенте, судьба которых осталась неизвестной [Әхмәтжанов, 2009, 167–169 б.].

В 1930–1940-х гг. наряду с Саидом Вахиди профессиональными археографами работали Сабир Алимов (1871–1938), педагог из Астрахани, и Вали Забиров (1899–1937), научный сотрудник АН СССР. Собранные ими археографические материалы посылались в г. Ленинград академику А.Н.Самойловичу, директору Института востоковедения

АН СССР. В научной библиотеке КГУ сохранилась подлинная записка на татарском языке с сообщением о поступлении от Сабира Алимова посылки с древними татарскими рукописями [Забиров, 1935, с.269–282].

Жизнь и археографическую деятельность Сабира Алимова впервые в печати описал кандидат исторических наук З.Миннуллин, сотрудник Казанского федерального университета. Сведения о деятельности талантливого татарского археографа Вали Забирова до внимания общественности впервые также довел З.Миннуллин.

Первую свою долгую археографическую экспедицию Вали Забиров организовал в районы Закавказья Татарстана. В итоге им было собрано в то время 1203 рукописи, около 1000 документов и 1859 печатных книг на арабской графике. На другой год ученый районном поисков археографических материалов сделал Астрахань и Приуралье. В результате он собрал 200 рукописей и около 700 печатных книг.

Все свои находки, обнаруженные во время полевых поисков, Вали Забиров сдал в хранилище Института востоковедения АН СССР г. Ленинграда. В отличие от других татарских археографов-современников считал нужным своевременно информировать об итогах поисков научную общественность и публику.

Например, в декабре 1934 г. он сделал научный доклад, в котором сообщил о своих ценных находках на сессии АН СССР. Позже он опубликовал содержание этого доклада в виде статьи в научном сборнике.

Кроме сбора татарских рукописных книг археографами, в хранилище Научной библиотеки КГУ также были поступления рукописей из библиотек учебного духовенства. Например, исламский богослов и ученый Галимджан Баруди в 1920 г. сдал 940 рукописных книг из своей библиотеки в Восточную библиотеку, фонды которой в 1940 г. поступили в Научную библиотеку КГУ [Фәтхиев, 1986, 152–153 б.].

После физической расправы над татарскими археографами С.Вахиди, С.Алимовым, В.Забиловым органами ЧК в СССР не осталось профессиональных татарских археографов. Однако еле-еле спаслись любители-археографы — драматург, поэт, литератор Наки Исанбет (1899—1992), Зайнап Максудова (1897—1980), Магзян Шафигуллин (1888—1975), Мирза Тарханов (1897—1984), Фарханас Баширова (из г. Касимова). Из их коллекции частично лишь собрания Ф.Башировой, З.Максудовой, М.Шафигуллина и М.Тарханова поступили в научные хранилища Казани. Судьба коллекции Н.Исанбета, количество рукописей которой превышает более 200 экз., после смерти писателя находится в неопределенном положении.

Активность археографов в Татарстане начинается с 1963 г. В этом году ученые из Казани (КГУ) кандидат исторических наук Ш.Ф.Мухамедьяров, этнограф Р.Г.Кашафетдинов, зав. сектором восточного отдела библиотеки КГУ Альберт Фатхи и аспирант КГУ Миркасым Усманов совершили археографическую экспедицию в Оренбургские края.

В 1964 г. ученые Миркасым Усманов и Абрар Каримуллин совершили археографическую экспедицию в Касимовский р-н Рязанской обл. и собрали 230 древних рукописей, полные комплекты журнала «Шура», «Аң» и десятки печатных изданий [Фэтхиев, 2007, 141—146 б.]. И в дальнейшем археографические экспедиции по сбору татарских и восточных рукописей учеными КГУ (М.А.Усманов, Р.Шайхиев, А.Фатхиев, З.Миннуллин) стали проводиться регулярно до настоящего времени.

В итоге университетские археографы во время экспедиций, проведенных в 1963—1992 гг., собрали более 9 тысяч единиц рукописей. Миркасым Усманов сам участвовал во всех археографических экспедициях, проведенных в 1963—1989-х гг. [Госманов, 1994, 39—43 б.]. Однако описание археографического материала, накопленного в

КГУ, осуществляется медленно. Если в 1961 г. в Научной библиотеке КГУ насчитывалось 5568 рукописных книг, то к 1992 г. количество рукописей достигло более 15 тысяч. Археографические экспедиции при КГУ продолжают организовываться до последних лет ежегодно.

Археографические экспедиции в 1970—1990-х гг. также активно проводились в Институте языка, литературы и истории им. Галимджана Ибрагимова АН РТ. Активными участниками проведения этих экспедиций стали Ш.Абилов, М.Юсупов, К.Давлетшин, А.Шарипов, М.Ахметзянов, Р.Ахметов, Ф.Яхин, М.Гайнутдинов. Однако с начала 90-х гг. XX в. по 2011 г. в археографические экспедиции регулярно выезжает М.И.Ахметзянов, а с 2010 г. начали участвовать молодые исследователи А.Гайнутдинов и С.Галимов. Если в начале 1972 г. в коллекции древних рукописей ИЯЛИ насчитывалось 137 единиц, то к концу 2011 г. в хранилище ИЯЛИ количество рукописей насчитывалось 7500 единиц, а вместе с документами XVII—XIX вв. составляет около 9000 единиц [Эхмэтжанов, 2005, 55 б.].

Национальная библиотека Республики Татарстан с 1992 г. ведет активную работу по поискам и сбору рукописных книг. В 1994 г. там насчитывалось уже около 300 рукописных книг. С 2011 г. археографы Казанского федерального университета и Национальной библиотеки экспедиции стали проводить совместно.

Археографические материалы скапливаются также и в фондах Национального музея Республики Татарстан. В частности, музей приобрел богатую архивную коллекцию из древних татарских рукописей археографа и текстолога Зайнап Максудовой. Данная коллекция предварительно описана. К сбору древних рукописных памятников музейного фонда активно приложила свои усилия научная сотрудница музея Рамзия Авзалина. В коллекции З.Максудовой хранятся более

200 рукописей, среди которых особенную ценность представляет уникальный список поэмы «Гуль ва Науруз» золотоордынского поэта XV в. Лутфи (1366–1466). Поэт в период потрясенный Золотой Орды 1395 г. был угнан завоевателем Тимуром из Золотой Орды вместе с десятками тысяч татар в Среднюю Азию, но уже в 1411 г. вернулся и творил в Поволжье. В данной коллекции есть списки произведений поэтов и писателей, творчество которых менее известно в науке. Есть несколько списков «Кыйсса-и Йусуф» Кул Гали и т.д. В фондах музея хранится список поэмы татарского поэта XV в. из Азова Ахмади «Искандарнаме». Точное количество рукописных книг Национального музея РТ неизвестно.

Национально-культурный центр Казани владеет также сотнями списков татарских рукописных книг, среди которых есть ранее принадлежавшие личной библиотеке ученого Шигабуддина Марджани и др.

Кроме Казани значительная коллекция татарских рукописей хранится при музее Булгарского заповедника.

Также в государственных музеях в Татарстане имеется несколько частных коллекций древних рукописей. Коллекции татарских рукописей, собранных на территории современных Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской областей, хранятся в Москве [Зайцев, 2006, с.157], Уфе [Булгаков, Галаутдинов, 2009], Тобольске, Ташкенте [Собрание, 1952–1987], Ереване, С.-Петербурге, кроме Института востоковедения [Дмитриева, 2002]. Они также имеются в Научной библиотеке Петербургского университета и в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина и в различных государственных архивах и музеях времен правления Романовых.

Рукописи-подлинники золотоордынского происхождения также сохранились в музеях и библиотеках Стамбула, библиотеке Сулеймания [Истамбул, 1483], Ватикана [Vaticano] и в др.

2. К истории каталогизации татарских рукописных книг.

В России до 1770-х гг. не было культурного заведения, где бы собирались татарские и восточно-мусульманские книги. Началом проявления интереса к татарским рукописным книгам было открытие в Казани в 1759 г. первой гимназии, где с 1769 г. по желанию общестственности стали давать уроки татарского языка. Преподавателем предмета татарского языка назначили толмача (переводчика) Адмиралтейства Сагита Халфина (1732–1785).

И с этого года начинается интерес к татарским рукописным книгам, которые служили гимназистам в качестве учебников. В 1798 и 1799 гг. в Казань, для передачи в библиотеку единственной гимназии России за пределами столиц, доставили богатые библиотеки фельдмаршала Г.А.Потемкина (1739–1791) и Полянского (?). Они составили первоначальный и основной фонд университетской библиотеки и до 1806 г. находились в ведении библиотеки гимназии.

После объявления этой библиотеки университетской, фонды ее с каждым годом пополнялись за счет новых поступлений. В период деятельности по преподаванию татарского языка в университете в 1812–1829 гг. Ибрагима Хальфина (1778–1829) библиотека пополнялась также и восточными, и татарскими рукописями. Свидетельством тому являются текстологическая подготовка и издание памятников татарской литературы XVII вв. «Дафтары Чингизнаме» (1819 и 1822 гг.) и «Родословной тюрок» Абу-л-Гази (1825 г.).

Рукописи библиотеки Казанского университета в первой половине XIX в. еще долго лежали без описания. Каталогизация восточных книг этой библиотеки была связана с началом деятельности И.Ф.Готвальда (1813–1897) [Готвальд, 1854, № 2, 4; 1855, № 4; Артемьев, 1851; Бобровников] в Казанском университете. Он начал работать здесь с 1849 г., стал профессором арабского и персидского языков, а с 1850 г. стал

и библиотекарем, тогда же начал каталогизировать и завершил описание восточных рукописей в 1855 г. Его работа была издана в Казани под названием «Описание арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Императорского Казанского университета» (1855 г.).

После завершения описания этого фонда его книги вместе с восточным факультетом Казанского университета были переданы в распоряжение руководителя С.-Петербургского университета. Ценная часть этой восточной коллекции была связана с татарской культурой. Например, единственный список путевых заметок Насредина Мирзы, посетившего Индию по воле Московского правительства в середине XVII в., бесследно исчез после перевода библиотеки из Казани. Однако до сих пор сохранились рукописи, переписанные знаменитыми каллиграфами Казани первой половины XIX в. Мухаммед-Гали Махмудовым аль-Булгари (1824–1891), завершенных в 1839 г., и Губайдулла бине Калимулла аль-Булгари аль-Казани аль-Альдермешли (1785–1874) [Тагирджанов, 1962, с.43–46, 63, 87, 94] в разные годы.

Составители описания восточных рукописей С.-Петербургского университета (в том числе проф. А.Т. Тагирджанов (1907–1983)) и др. составили описи с технической стороны грамотно, однако данная форма описания обезличивает рукопись, превращает ее в «космического пришельца», тем самым грубо игнорируя ее право претендовать на культурное достояние татарского народа.

В дальнейшем подробное описание, возможно, будет источником нежелательных трений в обществе. В последней четверти XX в. часть татарских археографов старается избавиться от этой вредной формы. Они при определении конкретного адресата произведений (т.е. арабографических книг) стали обращать внимание на отражение в описях места конкретного выявления (имя, фамилия владельца и кон-

кретный адрес выявления) и стараться, по возможности, комментировать сведения на колофонах рукописей. Этому принципа придерживаются археографы М.И.Ахметзянов и С.М.Гилязутдинов [Ахметзянов, 2000, № 3/4; 2001, № 3/4; Гилязутдинов, 2002].

Описание рукописного наследия в отношении первоисточников происходит в несколько этапов. Первый этап начинается с очищения выявленного материала от пыли, грязи, высохших дубовых листьев, ненужных посторонних клочков бумаг, не относящихся к основному материалу. Нормальная, хорошо сохранившаяся рукопись бывает в переплете. Переплет может быть картонный, обтянутый сверху кожаными листами. С наружной стороны мастера тиснением на кожу наносили узоры – растительные, геометрические орнаменты. Подобные переплеты с кожаными натяжками, орнаментами, застежками имеют устоявшиеся традиции на всем мусульманском востоке. Несколько образцов их стандартов встречаются и в татарском археографическом материале. На наружной стороне переплета в маленьком рисунчатом круге часто помещается имя мастера переплетчика «з-сэххаф» – книжный мастер.

Большинство татарских рукописных книг переплетено в картонные или мягкие обложки. Иногда картонные переплеты обтягиваются сверху белым льняным полотном или разноцветным ситцевым материалом. Вот такие картонные и мягкие бумажные переплеты есть одна из основных черт татарской национальной рукописи.

Одной из главных особенностей является разношерстность по содержанию материалов. В татарских простых рукописных книгах даже форзацы испещрены разными записями (особенно даты мелких событий, рождений, сведения генеалогического характера, явления природы и т.д.).

Чернила для написания рукописей делали из дубовой коры (темно-коричневого цвета), из коры ольхи, черемухи, вишни, крапивы. Изредка ис-

пользовали сажу. Каллиграфы пользовались изредка китайской тушью.

В связи с появлением в России со второй половины XVIII в. чернил с использованием кислот татарские переписчики пользовались в своих занятиях и фабричными. Чернила, сделанные с кислотной смесью, со временем разъедают бумагу, что видно в довольно многих рукописях (на листах рукописей, написанных такими чернилами, со временем остаются на месте букв одни дырки).

Мастера-переписчики во всем старались держаться традиций древних каллиграфов. Прежде чем начать писать, они подготавливали трафареты, натянутые тамбурными нитями для нужного формата книги, потом на эти трафареты клали чистые листы бумаги, по бумаге водили руками, чтобы на ней трафаретные строчки из ниток оставили следы деформации. Переписчик, соблюдая следы деформации на каждом листе, писал определенное количество строк. На полях бумаги писались замечания, пропуски, исправления, дополнения. На нижней части листа с левой стороны записывалось первое слово с очередного листа, подобные записи в какой-то степени служили нумерациями листов. Эти слова указатели называют кустодами. Частенько на листках писали и порядковые номера страниц арабскими знаками. Изредка в заглавиях книг писались унваны с цветными растительными и геометрическими орнаментами. Эти элементы, а также подписи каллиграфов с указанием места и даты переписки по хиджре и григорианскому стилю и содержание текста, необходимое татарскому читателю, являются основными чертами татарской национальной рукописной книги.

История татарской рукописной книги и ее ценность освещены в монографическом исследовании доктора филологических наук М.И.Ахметзянова [Әхмәтжанов, 2000]. У автора имеется немало научных статей по проблемам татарских рукописных книг [Әхмәтжанов, 2001, № 9; 2004, № 4;

2005, 46–49 б.; 2006, 16–24 б.; 2206, № 2(29)].

3. Публикации и состояние текстологических работ над археографическими памятниками по истории татарской литературы.

Первым текстологом татарских рукописей является просветитель начала XIX в. Ибрагим Хальфин (1778–1829). Он текстологически изучил, исправил и составил словарь на забытые исторические термины одного из списков «Дафтари Чингиз-нама» — памятника татарской литературы XVII в. — и сделал из него учебное пособие для изучающих татарский язык студентов.

Вторым текстологом после него стал татарский поэт Габдрахим Утыз Имяни (1754–1834). Он на основе изучения нескольких десятков рукописных списков татарского литературного памятника «Кыйсса-и Йусуф» составил его критический текст и издал в Казани в 1839 г. Это издание имело громадный успех, и оно было издано до 1917 г. более 80 раз. Ни один памятник татарской литературы не сможет по популярности соревноваться с этим изданием. Выдающийся русский востоковед И.Н.Березин (1818–1896) в 1849–1854 гг. издал книгу «Библиотека восточных историков», куда вошел татарский литературно-публицистический труд Кадир Гали бия «Сборник летописей» и др.

Также татарский историк Шигабутдин Марджани подготовил к печати свои отдельные археографические находки для будущих изданий [Мәржани, 1897; 1900]. Ученый-историк Ризаэтдин бин Фахретдин соблюдал это требование при публикации исторических документов [Ризаэтдин, 2006; 2009, 2010].

Во второй половине XIX в. — до 1917 г., во время бурного периода изданий книг в татарских типографиях, не обращали внимания на текстологическую и научную подготовку рукописных материалов. К сожалению, до настоящего времени не составлен учет всех изданных книг татарами. Одно

лишь известно, что по количеству татарская книга к началу XX в. отставала лишь от русских изданий.

На текстологию литературных памятников татарские литературоведы стали обращать внимание уже со времен Г.Тукая. Например, при подготовке большого тома произведений к изданию поэта они старались взять за основу публикации автографа².

Однако в вопросах текстологической подготовки древних текстов у татарских литературоведов во второй половине XX в. пока не было общего мнения, но в татарском литературоведении в данном направлении все же наблюдается прогресс. Ученые Миркасым Усманов и Альберт Фатхи на высоком уровне описали средневековые и более поздние образцы литературных и письменных памятников [Усманов, 1979; 1988; 1981; Фатхи, 1968, № 2].

Более объемистый сборник текстологически подготовленных поэтических произведений также является опытом исследования рукописных источников [XVIII гасыр, 2006].

В последние годы вышли два выпуска описаний, собранных М.И. Ахметзяновым при ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1977–1985 гг. общим количеством 1801 единица рукописей [Ахметзянов, 2011, ч.1, ч.2]. Эти каталоги являются первичными, так как подобные издания должны охватывать всю коллекцию ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ.

В последние годы археограф Раиф Марданов открыл новое направление исследований в своей деятельности. Он стал наиболее ценные свои находки текстологически изучать и издавать отдельными публикациями. В частности, им найдены в последние годы неизвестные поэмы поэта XVII в. Мавля Кулия [Мәүлә, 2008], неизвестная поэма поэта и казанского хана Мухаммед Амина [Мөхәммәдъяр Әмин, 2009, 2010], поэма «Нури Содур» поэта XVI в. Мухаммедъяра, нововыявленные рукописи «Кыйсса-и Йусуф» поэта Кул Гали [«Кыйсса-и Йусуф», 2009], новонайденный текст татарско-

го национального дастана «Түләк китабы» [Түләк, 2008] и интересный сборник статей, посвященных итогам экспедиции [Мәрданов, 2010]. Анализ его деятельности показывает, что каждый археограф есть клад для науки. За период своей экспедиционной деятельности — двадцать лет — Раиф Марданов сумел выявить около 3000 рукописей. Среди находок есть особо редкие произведения прошлого.

Исследователь татарских письменных литературных памятников, доктор филологических наук Масгуд Гайнетдинов, изучив одну древнюю рукопись, текстологически и идеологически установил ее авторство. Многие текстологические особенности, поднятые проблемы, дата написания позволили исследователю отнести авторство этой поэмы к казанскому хану Мухаммед-Амину [Мөхәммәт Әмин, 2004].

Необходимо определить, какие ценности в итоге экспедиционных поездок обнаружены за последние 40 лет. У нас пока определенно известно лишь о двух коллекциях Казани, по которым опубликованы результаты археографических поисков:

1. Центр изучения письменного и музыкального наследия татарского народа при ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ;

2. Отдел рукописей и редких книг при Национальной библиотеке Татарстана.

Археографические изыскания все более наталкивают исследователей на личность Мухаммед-Амин хана. Кандидат филологических наук, видный археограф Татарстана Раиф Марданов, изучив два списка одной поэмы, определив ее эстетические и проблематичные мотивы и язык, доказал, что она написана Мухаммед-Амин ханом. Текстологически подготовил и издал ее с подробным вводным словом, критическим анализом текста на основе двух рукописей в виде отдельной книги.

Первое открытие прозаического публицистического труда Мухаммед-Амин хана с указанием автора было

сделано доктором филологических наук Х. Миннегуловым и опубликовано в печати Татарстана [Казан ханы, 2006, 60–62 б]. В последние годы археографы в Московском архиве нашли копию списка ярлыка, выданного Мухаммет Амин ханом в 1516 г. [Казан ханы, 2006, 63 б].

Публикации таких исследований способствуют выявлению новых произведений, установлению имен авторов многих безымянных произведений. Так как многие выявленные рукописи дошли до нас искаженными, без начальных и конечных страниц, с утерей многих листов, татарские текстологи вырабатывают новые приемы исследования фрагментов неизвестных текстов.

Этот вопрос является весьма актуальным, так как, если есть основа, можно восстановить основную проблему, приблизительную дату, языковые и стилевые особенности и, конечно, установить автора. Но прежде всего следует провести текстологический просмотр всех полных идентифицированных по названиям и авторам произведений рукописного характера.

Учитывая эти особенности, была составлена антология татарской поэзии XVIII в., материалы которой были извлечены из разных рукописных сборников. Данное издание послужит определению дат и проблем еще многих стихов в море неизвестности. У нас в этом направлении есть уже добрый опыт в анализах старописьменных текстов. В конце XX в. огромную работу текстологического характера произвел кандидат филологических наук, языковед Ф.С. Фасиев. При работе над критическим текстом поэмы Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф» он привлек 161 рукописный текст [Кул Гали, 490 б.] древней поэмы; при подготовке сборников поэтов Габделжаббар Кандали и Акмуллы работал Миркасым Усманов; над сборником стихов Саифа Сарай – Хатиб Миннегулов; над сборником Габдрахима Утыз Имяни – Анвар Шарипов; над хикматами Мавля Кулия – Камил Давлетшин; над поэмами Мухаммедьяра –

Шакир Абилов; над текстологией татарских средневековых рассказов – Назиб Исмагилов и др.

Здесь уместно будет сообщить, что литератор и языковед Джавад Алмаз после себя оставил много трудов – в виде словарей поэтов XIV – начала XX в., которые лежат в его личном архиве.

Итак, можно сделать определенные выводы о состоянии археографического материала средневекового периода татарской литературы.

Пока благополучно работают полевые археографические экспедиции от ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ и Казанского федерального университета, научные экспедиции имеют определенные успехи. Имеются хорошо подготовленные археографы с солидным стажем. Однако нужно готовить и молодых ученых, так как есть еще татарские населенные пункты и есть поле для успешной археографической деятельности. Нужно укрепить текстологию средневековой татарской литературы одаренными молодыми учеными. Нужно усилить работу с рукописями. И в Национальной библиотеке, судя по публикациям, с идентификацией рукописей все в порядке. Однако положение рукописных фондов, в которых уже в 1992 г. было собрано 11 тысяч, а теперь почти за 20 лет ежегодных поисков, наверное, добавилось несколько тысяч рукописей. Кто, когда, где их будет описывать? Потому что в два раза увеличилось количество древнего материала. Описание рукописей тюрко-татарского характера активно велось учеными Ленинградского отделения Института востоковедения. Ими были изданы три тома описаний тюркских рукописей (в 1980-х гг.), позже они были сведены в один большой том [Дмитриева, 2002].

В данном каталоге много татарских рукописей, относящихся к татарским авторам и переписанным татарскими переписчиками, однако ученые исходным местом их выявления указывают только Поволжье (это почти от Петербурга до Астрахани, попробуй определи, к кому они относятся).

Уфимские тюркологи академик И.Галяветдинов и кандидат филологических наук Р.Булгаков описали татаро-мусульманские рукописи, собранные во время археографических экспедиций на территории Башкирии [Булгаков, 2009], и маркировали рукописное наследие татарского народа каким-то мифическим существом из космоса. Так, шаг за шагом проводится политика геноцида культурного наследия татарского народа, чтобы будущим поколениям его образ представить в самом дурном виде – грязный, пьяный, косолапый, косоглазый, жестокий, неграмотный. Хотя уже Ленин с досадой писал, что грамотность татар в силу своей письменности выше многих его окружающих народов. Однако, к сожалению, на такой «кривой» позиции стоял и профессор А.Тагирджанов, объявляя татарские персоязычные рукописи таджикскими и персидскими, предоставляя просторы Восточной Европы персам и таджикам [Тагирджанов, 1962].

Описание рукописей дает наглядное понимание объема литературного творчества ученых, писателей и поэтов татарского народа, творивших в раннем и позднем средневековье. Ниже мы приведем неполный список литературных и исторических произведений, сохранившихся в рукописных текстах, собранных лишь в казанских хранилищах: Научная библиотека им. Лобачевского КГУ, Центр изучения письменного и музыкального наследия татарского народа при ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки РТ, Литературный фонд Государственного национального музея РТ. Новые открытия будут всегда при поступлениях рукописных книг в хранилища. Теперь только в Казани насчитывается более 15 тысяч татарских рукописных книг, среди них еще будет много ценных находок для духовной культуры.

Итак, из приведенного списка выявленных во время археографических экс-

Список авторов и их произведений

1.	Ахмед Ясави	2	52.	Габделмәннан Мөслимов	1
2.	Сулейман Бакргани	13	53.	Рәхимкол Әбүбәкер улы	2
3.	Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф»	83	54.	«Кыйссаи Авык»	5
4.	Рабгузи «Кыйсасел-әнбия»	5	55.	«Кыйссаи Сычкан»	3
5.	Махмуд бин Гали «Нәһжел-фарadis»	1	56.	«Ана белән угыл»	3
6.	Гали «Кисекбаш»	20	57.	Г. Кандалый	4
7.	Хуссам бин Кятиб «Дастане Жөмжөмә»	11	58.	Шәмсетдин Зәки	2
8.	Лутфи «Гөл вә науруз»	1	59.	Әбелмәних Каргалый	2
9.	Навои «Лисанет-тайар»	1	60.	«Нәсихәт әс-салихин»	2
10.	«Умми Камал китабы»		61.	«Исмәгыйль Бикмухаметов сәяхәтнамәсе»	
11.	Мөхәммәд Чәләби «Мөхәммәдия»		62.	«Мөхәммәд-Әмин сәяхәтнамәсе»	
12.	«Дастане Могъжизат»	2	63.	«Бахтиярнамә»	2
13.	«Каһарман китабе»	10	64.	«Фәүзеннәжат» Газизи	3
14.	«Угызнамә»	1	65.	Мөхәммәджан «Ләйлә вә Мәжнүн»	1
15.	Кыйссаи Сәйет Баттал Газый		66.	Галәветдин Төгәлбәи	1
16.	Әбугалисина «Шифа»	1	67.	К.Насырый «Кырык вәзир»	1
17.	«Китабе Локман хәким»	1	68.	Ф.Халиди «Мең дәр бер сәхәр»	1
18.	«Кыйссаи Сайфелмөлек»		69.	Дастан «Зәркум»	2
19.	Сайяди «Дастане Бабахан»	2	70.	Ә.Курмаши «Бүз егет»	3
20.	«Гашыйкнамә»	1	71.	«Гөлстан» тәржемәсе	1
21.	«Түләк китабы»	7	72.	«Хан кызы»	4

22.	«Таһир-Зөһрә» дастаны	6	73.	Яхья бине Сәфәрғали	1
23.	«Хурлуга-Һәмра» дастаны	1	74.	«Искәндәр Зөлкарнайин хикәясе»	1
24.	«Бүз егет» дастаны		75.	М.Акмулла	2
25.	«Сәйфелмөлек» дастаны		76.	Һибәтулла Салихов	3
26.	«Дәфтәри Чингиз намә»	7	77.	Г.Кандалый	3
27.	«Кәлилә вә Димнә»	1 (3)	78.	Гали Чокрый	8
28.	Мөхәммәд Әмин «Мөгъжизнамә»	1	79.	Мәүледел-Нәби	9
29.	Мөхәммәд Әмин «Кыйссаи Мансур»	2	80.	«Дастане күгәрчен»	3
30.	Мөхәммәдъяр «Нуры Содур»	6	81.	Әхмәд бине Хафизетдин «Тарихе Бәрәнҗеви»	2
31.	Аднаш Хафиз «Сиражел-колуб»	2	82.	Тәдреколь (энциклоп.)	1
32.	«Хикмәтләр» Мәүлә Кольый	6	83.	Һади Максуди «Лөгәть»	1
33.	«Кыйссаи Сәкам» дастаны	4	84.	Хәмит Ушмави	2
34.	«Җиһаннамә»	2	85.	Әхмәди «Йосыф вә Зөләха»	1
35.	Табари «Тарих»	1	86.	Суфи Аллаяр «Сәбател-җажизин»	12
36.	Мөслими «Таварихе Болгария»	8	87.	Рукопись неполная по истории Хорезма XV в.	1
37.	Т.Ялчыгол «Рисаләи Газизә»	7	88.	«Гыймадәтел-ислам»	1
38.	Кол Мөхәммәд. Әсәрләр	4	89.	«Тутый-намә»	4
39.	Әхмәтҗан Тубыли	3	90.	Мәшраб, шагыйрь	3
40.	Г.Утыз Имәни	3	91.	«Гашыйкнамә»	2
41.	Габдессаләм бине Урай	1	92.	Дастан «Хәсэн-Хәсәен»	2
42.	«Калила ва Димна»	3	93.	Төш юрау китабы	10
43.	«Атаклы кыз Тукбикә» дастаны	1	94.	XVIII йөз татар календаре	10
44.	«Илдан белән Гөлдән» дастаны	1	95.	Ф.Хадими. Из истории татарского медресе г. Кустаная	1
45.	«Тимер багыр» дастаны	1	96.	Фатыма-Фәридә шигырьләре	1
46.	Сиддыйк бай, шагырь	1	97.	Тукай, Гафури, Дәрдмәнд шигырьләре	1
47.	Ишһияз бине Ширһияз	1	98.	«Диване Ризаи»	1
48.	«Мәжмугыл-хикәят»	3	99.	«Кыйссаи Ибраһим»	3
49.	Габди	3	100.	«Хикәят Ибраһим бине Әдһәм»	2
50.	Рәхимкол бине Ислам кол	2	101.	Әхмәд Бидай «Әнвәрел гашыйкыйн»	1
51.	Габделҗәмил Габделмәннан улы		102.	М.Котлыгош сәяхатнамәсе	1

педиций в научных центрах ИЯЛИ и Отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки РТ располагают на сегодняшний день даже большим числом памятников, которые были неизвестны до 1970-х гг. Однако приходится сожалеть, что в таких центрах культуры, как С.-Петербургский университет, и в архиве Института востоковедения не все сохранилось от находок экспедиции Вали Забирова, проведенной в 1934 г. в селениях Заказанья. Сохранились воспоминания очевидцев этой экспедиции, например в селе Ст.Узюм, где была найдена старинная рукопись истории

этого села, в которой излагались события даже во время становления Казанского ханства. Эта деревня была в самом деле одним из центров сложения нового государства, там жили родственники и ханы, частично коих сохранились могильные плиты. Также после этой экспедиции исчезла большая родословная книга села Большие Менгеры, где проживали и продолжают жить потомки основателей Казанского ханства. Однако рукописи татарского происхождения исторического характера в фондах Хранилищ Института востоковедения почти отсутствуют.

Литература

- Vaticano Turco 102 fol. 58–106.
 XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия. – Казан, 2006.
 Абилов Ш. Кыйммәтле кулъязма // Социалистик Татарстан. – 1965. – 21 февраль.
 Абилов Ш., Максудова З. Лотфый Идел буйларында // Казан утлары. – 1968. – № 6.
 Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алмата, 1971.
 Акмулла. Шигырьләр // Төзүче М.Госманов. – Казан, 1981.
 Амирханов Хусаин. Таварих-е Булгарийа (Булгарская хроника). – М., 2010.
 Артемьев А.И. Исторические рукописи библиотеки Казанского университета // ЖМНП. 1851. № XXV, XXXIII, XCIV. Бобровников А.А. Опись книг и рукописей, хранившихся в архиве имп. Казанского университета на арабском, персидском, турецком, татарском, киргизском, монгольском языках в 1898 г. Казань.
 Ахметзянов М. Краткая научная опись рукописей, собранных в июне–августе 1977 г. во время археографической экспедиции по Агрызскому и Тукаевскому районам Республики Татарстан // Эхо веков. – 2000. – № 3/4.
 Ахметзянов М. Краткая научная опись рукописей, собранных в июне–июле 1978 г. в ходе археографической экспедиции по Апастовскому, Агрызскому и Арскому районам Республики Татарстан // Эхо веков. – 2001. – № 3–4.
 Ахметзянов М. Татарская археография. Отчеты о результатах археографических экспедиций (1972 – 2010 гг.). Часть I. – Казань, 2011.
 Ахметзянов М. Татарская археография... Часть 2. – Казань, 2011.
 Булгаков Р.М., Галляутдинов И.Г. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. – Уфа, 2009.
 Булгаков Р.М., Галляутдинов И.Г. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. – Уфа, 2009.
 Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. – Л., 1983.
 Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства. Вып. 1. – Казань, 2002.
 Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института литературы и искусства. Вып. II. – Казань, 2006.
 Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института литературы и искусства. Вып. III. – Казань, 2007.
 Госманов М. Каурый каләм эзеннән. – Казан, 1994.
 Готвальд И.Ф. Описание арабских рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета // Ученые записки Казанского университета. – 1854. – № 2,4; 1855. – № 4.
 Данилов Евгений. Тайна российского сфинкса. – М., 2004.
 Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. – М., 2002.
 Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
 Әхмәтҗанов М. Татар кулъязма китабы. – Казан, 2000.
 Әхмәтҗанов М. Татар кулъязма китабын өйрәнүгә кереш // Мирас. – 2001. – № 9.
 Әхмәтҗанов М. Кулъязма һәм басма татар китаплары битләрендәге мөһерләр тарихыннан // Фән һәм тел. – 2004. – № 4.
 Әхмәтҗанов М. Мирасханә: фонд һәм коллекцияләр күрсәткече. – Казан, 2005.
 Әхмәтҗанов М., Әхмәтов Р. Кукмара төбәгендә уздырылган экспедицияләр нәтиҗәләре // Восток-Запад: диалог культур Евразии. Кукморский район. Кукмара. Проблема истории и культуры. – Казан, 2005.
 Әхмәтҗанов М. «Дәфтәре Чыңгызнамә» китабы кулъязмаларын өйрәнү юлында бер тәҗрибә // Татар әдәбияты текстологиясе мәсьәләләре. (Урта гасырлар – XX йөз башы). – Казан, 2006.
 Әхмәтҗанов М. Татар мөһерләре тарихыннан // Фән һәм тел. – 2006. – № 2.
 Әхмәтҗанов М. Мәдәни мирасыбыз сакчысы // Мәгариф, археографик эзләнүләр. – Казан, 2009.
 Әхмәтҗанов М. Татар археографиясе. Соңгы елларда археографик экспедицияләр вакытында тупланган кулъязмаларның тасвирламалары. Сигезенче кисәк. – Казан, 2011.

Әхмәтҗанов М.И. Табышлы сәфәр. Мариэл республикасынын Бәрәнге төбәгендә уздырылан археографик экспедиция нәтиҗәләре // Мәҗрифәт. – 2011. – 8 июль.

Жолдасбеков Мырзатай, Сарткожаулы Каржаубай. Атлас орхонских памятников. – Астана, 2006.

Забиров В.А. Предварительное сообщение о работе археографической экспедиции Академии наук // Исторический сборник, № 4. Труды исторической комиссии Академии наук СССР. – М.-Л., 1935.

Зайцев И.В. Арабские, персидские и тюркские рукописи Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Каталог. – М., 2006.

Иргизов С.Г. Страницы истории Сафа Кулевского района. – Курган, 2000.

Иstanbul: Suleymanie, № Korğülü, 1332/1; № Korğülü 832; Şehid Ali Paşa 1483 (по данным сотрудника факультета Богословии Анкарского университета).

История письма (пер. с немецкого). – М.-СПб., 2002.

Казан ханы Мөхәммәд Әминнең 1506 елда Польша короле Александрга илчесе Хәкимбирде берлә күндөргән ярлыгы // Мәңгелеккә аяк басканда: Сәйед Кол Шәриф. – Казан, 2006.

Габделжаббар Кандалый. Шигырьләр һәм поэмалар. Җыентыкны төзүче, текст һәм фәнни аппаратны хәзерләүче, кереш сүз авторы тарих фәннәре докторы Миркасыйм Усманов. – Казан, 1988.

«Кыйссаи Йосыф» кулъязмалары. – Казан, 2009.

Курбатов Х. Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1960.

Малов С. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л., 1959.

Марданов Р.Ф. Мәрҗани китапханәсе. – Казан, 2004.

Мәрданов Р. Китапларда милләт язмышлары. – Казан, 2010.

[Мөхәммәт Әмин] Кыйссаи Мансур. – Казан, 2010.

Шихабетдин Мәрҗани. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. I том. – Казан, 1897; II том. – Казан, 1900.

Мәүлә Колый поэмалары. – Казан, 2008.

Миңнуллин Ж., Мәрданов Р. Мирас бөртекләп җыела // Казан утлары. – 2000. – № 9.

Мөхәммәдьярның «Нуры содур» поэмасы. – Казан, 2009.

Мөхәммәт Әмин. Могҗизнамә. – Казан, 2004.

[Мөхәммәт Әмин] Кыйссаи Мансур. – Казан, 2010.

Нуриева Ф.Ш. Борынгы төрки тел. Орхон-Енисей язмалары теле (VII–VIII гасырлар). – Казан, 2007 и др.

Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. – М., 1960.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Часть первая. – Уфа, 1956.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). – М., 1971.

Рязянов В. Просветитель и идеолог, организатор восстания народов Башкирского края, уроженец земли балтачевской Габдулла Галиев Батырша. В библиотеке сохранилось 80 рукописных книг, есть, конечно, печатные привозные мусульманские книги. Б/м, 2005.

Романов Я.С. Краткий очерк истории Научной библиотеки Татарской Республики при Казанском государственном университете 1804–1939. – Казань, 1940.

Рычков П.И. История Оренбургская. – Оренбург, 1896.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. I–XI тт. – Ташкент, 1952.

Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. I. История, биографии, география. – Л., 1962.

Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. 1 том. – Казан, 1984.

Трепавлов В. Приключения «Чудес творений» из ханской библиотеки Казани в «либерию» Ивана Грозного // Эхо веков. – 1999. – № ¾.

Түләк китабы. Дастан. – Казан, 2008.

Усманов М.А. Жалованные акты ДжучиеваУлуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979.

Фатхиев А.С. Культурно-историческое значение восточных рукописей, поступивших в библиотеку в 1964–1965 годах // Альберт Фәтхи. Мәкаләләр һәм истәлекләр. – Казан, 2007.

Фәтхи А. Мәҗрифәт төбәкләре һәм әдәби багланышлар // Казан утлары. – 1968. – № 2.

Фәтхиев А.С. Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязмалары. – Казан, 1986.

Ризаэддин Фәхреддин. Асар. I том. Казан, 2006; II том. – Казан, 2009; III–IV том. – Казан, 2010.

Яушев Нәүширван. Алты шәһәр тарихыннан бер парча // Шура, 1916, №16,18; 1917, № 3, 6, 10, 18. Этот интересный и ценный исторический памятник по истории Восточного Туркестана был опубликован на русском языке в 1976 г. М., в серии «Памятники письменности Востока 14».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По воспоминаниям татаро-башкирского писателя Сайфи Кудаша, записанным М.И. Ахметзяновым.

² Эта требовательность соблюдается в стиле работы литературоведа Дж. Валиди. Он при подготовке солидного тома произведения после смерти Г.Тукая в 1914 г. постоянно придерживался этих принципов. Согласно сведениям современников и друзей Дж. Валиди, ученый собрал в своем личном архиве автографы поэта.

Аннотация

История татарской рукописной книги уходит в глубь веков. В древние времена предки татарского народа, участвуя в создании древнетюркских государств, имели письменность, основанную на руническом алфавите VII–VIII вв. Рунические тексты на каменных плитах сохранились до наших дней. Однако тексты, написанные на шелковых тканях, коже и бумаге с древнейшего периода, до наших дней почти не дошли, если не учитывать уникальную книгу толкования снов, составленную в конце IX в. Реликты рунического алфавита сохранились лишь в форме «знамен», использованных татарами в деловых документах в качестве подписей.

Татарская литература начиная с XI в. вплоть до XIX в. существовала в основном в рукописях. Даже популярное произведение Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», судя по исследованиям кандидата филологических наук Ф.С.Фасиева, констатирует, что «по времени составления большая часть датированных списков «Кыйсса-и Йусуф» относится к рубежу XVIII–XIX и начала XX вв.»*

В данной работе прослеживается история сбора татарского археографического материала с XVIII до начала XXI в. Уточняются места скопления татарских рукописей, судьбы книжных коллекций и библиотек ученых и медресе XIX – начала XX в. Уделяется внимание деятельности известных татарских археографов, обработке и описанию материалов рукописного наследия татарского народа и приводится список наиболее значимых письменных памятников, находящихся в хранилищах г. Казани.

Ключевые слова: рунические надписи, Тюркский каганат, Золотая Орда, татарская рукописная книга, археография, переписчики рукописей, татарские частные библиотеки, Ш.Марджани, С.Вахиди, Н.Яушев, В.Забиров, С.Алишев, М.Усманов, А.Фатхи, Р.Марданов, библиотека им. Лобачевского, чернила, бумага, публикации, описания, экспедиции.

Summary

The history of Tatar manuscripts goes back centuries. In ancient times the ancestors of the Tatar people, participating in the formation of the Ancient states wrote on the basis of runic alphabet of VII–VIII centuries. Runic texts on stone tablets have survived to this day. However, the texts written on silk fabrics, leather and paper, from the earliest period practically did not reach present days, not taking into account the unique interpretation of dreams book compiled at the end of the IX. Relics of the runic alphabet are preserved only in the form of «flags» used by the Tartars in business documents as signatures.

Tatar literature, from the XI century until the XIX century was read mainly in manuscripts. Even the popular product Kul Gali «Kissai Yusuf», according to the study of Ph.D. in Philology

* Кул Гали. Кыйсса-и Йусуф (сказание о Йусуфе). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – С. 491.

F.S.Fasiev, states that «for most of the time of writing, dated lists of «Kissai Yusuf» refers to the XVIII–XIX and early XX centuries».

This paper traces the history of the Tatar archaeographic collecting of the material from the XVIII to the beginning of the XXI century. Places of accumulatuon of Tatar manuscripts, the fate of book collections and libraries of scholars and madrasas of XIX – early XX century are specified. Great attention is paid to the activities of famous Tatar archeographers, processing and material description manuscripts of the Tatar people. The course description and publication of the texts of individual sites and a list of the most important written documents, placed in the vaults of Kazan are briefly covered.

Keywords: runic inscriptions in Turkic Khanate, Golden Horde, Tatar manuscript book, archaeography, census manuscripts, Tatar private libraries, Sh.Mardzhani, S.Vahidi, N.Yaushev, V.Zabirov, S.Alishev, M. Usmanov, A. Fathi, R.Mardanov, Library in the name of Lobachevsky, ink, paper, publications, descriptions, expedition.